

Дежавю. Именно это чувство я испытал после своего пробуждения. На стуле рядом с кроватью, дремала Далви, как и Мелисса в прошлом. Вновь умер близкий мне человек, а я лежу живой, смотрю в потолок своей комнаты. Жизнь — ужасная ирония.

Обдумывание этой мысли было прервано:

— Ты очнулся! Наконец-то, — протерев глаза, радостно воскликнула Далви. Ее улыбка подарила мне толику тепла и окончательно вырвала в реальный мир. — Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо. Только кушать хочется, — сев полулежа, я размял ноющие конечности.

— Я принесу. А ты отдыхай! — Далви выбежала из комнаты, но от меня не укрылись мешки под ее глазами. Она просидела здесь всю ночь?

Мысли снова заполнили мою голову. Бездна, чудовища... И люди. В попытках найти ответы на неозвученные вопросы, мой взгляд блуждал по комнате, пока не остановился на столе. Фигурки воина и женщины стояли друг к другу лицом. „Далви...” — если я потеряю и ее, то точно не выдержу.

Взгляд сфокусировался на маленьких деревянных мечях, броне, на образе широкоплечего воина в целом. В мыслях пролетели сцены, когда я видел отряд солдат; слова старшего Александра, в которых он звал меня; тренировки Ирона; но самое главное — невообразимую смертоносность страшного стража Церкви.

Да, мне нужна сила и стойкость воина. Маги — мудрецы, обладающие удивительной мощью, способные уничтожить любого. Но не они стоят в авангарде, не они принимают тяжелые удары на себя. Именно воины при помощи оружия защищают их и всех остальных людей.

Я взглянул на свои руки: слабые, в них нет силы. Все мое тело слабое. Неприятное чувство отвращения к самому себе накатило волной. Но это же чувство, подобно буйному потоку реки сметало весь мусор в моей голове, очищая путь к цели.

„Я должен стать сильнее“, — я взглянул на воина и сжал блеклые ладони так, что кожа окрасилась в насыщенный малиновый цвет. В таком виде меня увидела Далви, вошедшая с подносом в руках.

— С тобой все хорошо?

— Да, да. Не беспокойся, — вернувшись в нормальное состояние, я подарил ей фальшивую улыбку.

Положив поднос мне на колени, Далви просто уселась на стул. В миске лежало рагу.

Поостывшее мясо буквально таяло в моем рту. Закончив кушать, я заметил, что Далви озабоченно на меня смотрит.

— У меня что-то на лице?

— Ты, ты правда хочешь сражаться с монстрами? — тихо, будто про себя спросила Далви.

— С чего ты взяла? — попытался я уклониться от вопроса.

— Я слышала, что ты говорил там... Правда собираешься сделать это?

— Да, — после долгой паузы мое слово особенно громко прогремело по комнате.

Повисло молчание. Далви опустила голову. Я было потянулся к ней, но:

— Пожалуйста, не надо! Что мне делать, если тебя не станет?! Эти чудовища ужасны, они и тебя убьют! — крикнув, она поднялась на ноги, а после сразу упала на колени перед кроватью. — Останься... Останься со мной! У меня больше никого нет, я не хочу тебя терять! — она взяла мою руку в свои, а наши глаза смотрели друг в друга.

Тяжело. Почему же сердце так сильно сжалось? Клятва так свежа, а уже на грани разрушения. Если честно, в этот момент я так хотел ответить: „Прости меня, я останусь с тобой.“ Сердце подсказывало, что это правильный выбор.

И вместе с этим в душе всплывали картины близких: их улыбки, теплые слова, отчитывания и ощущение близости, а следом изображения монстров, убийств, смерти. И в конце огромное Нечто, поющее веселую, но от этого ужасающую песнь смерти на десятках трупов людей.

— Прости, — я сполз с кровати и крепко обнял Далви. — Не могу. Я не хочу больше видеть смерть близких мне людей. Особенно твою, Далви, — прошептал я ей на ухо.

Теплые слезы закапали на мое плечо. Каждая слезинка сдавливала мое сердце все сильнее и сильнее. Не знаю почему, но сейчас девичья слеза ранила меня сильнее, чем когти гуля год назад. Постепенно плечо перестало ощущать слабую вибрацию.

— Ты дурак, — до меня донесся слабый голос. — Ты дурак! Слышишь! — оттолкнув меня, Далви схватила фигурку женщины, бросилась к выходу и развернулась. — Видеть тебя не хочу больше! Понял?! — и не дожидаясь ответа исчезла за дверью.

В душе образовалась пустота. Тело задрожало. Не от усталости или напряжения, нет, думаю это сердце хотело выбить стенку из плоти, тем самым умертвив меня.

Я подошел к столу. Фигурка воина теперь казалась особенной. В ней я видел отражение того, кем хочу стать. Рядом с фигуркой лежала записка. Взяв ее, я прочел:

Влад, как только проснешься, приходи сразу в церковь. Безотлагательно.

Отец Федор

Прочитав записку от настоятеля, я незамедлительно стал собираться на выход. День встретил меня пасмурными облаками и надвигающимися тучами, что соответствовало атмосфере в приюте. Обломанные деревья, полуразрушенные здания. На потоптанной траве лежали мертвые люди, накрытые белой тканью. Сейчас приют походил на морг, а у церкви выжившие сооружали огромный погребальный костер. Так хотелось броситься, найти учителя и остаться оплакивать его смерть. Быть может я бы и сделал так, но не сейчас. Теперь мне не позволено опускать руки.

В соборе шла служба. Не было прихожан, лишь послушники, да и то не все. Большая часть присутствующих состояла из воинов, направленных на защиту или же залечивающих здесь раны. Тихонько встав среди людей, я впервые в жизни услышал речь об убитых Бездной, пусть и не с самого начала.

„Да, — продолжал настоятель проповедь. — Бездна воистину ужаснейшая из зол. Не сравнятся козни Дьявола и любого из демонов с тем, что несет за собой черное зло. Забвение и поглощение пришло к убиенным, но не забывайте, что остались и живые. Люди, которым только предстоит пройти трибунал. Крепитесь братья, ибо наша миссия тяжела, но священна. Мы стоим на страже света, защищая мир от забвения. Помните...“

Я не понял этих высказываний. Что значит забвение и поглощение?! К убитым. Что это значит? Я отказывался понимать значения этих слов, но подозрения сами лезли ко мне в голову. Я даже не замечал, как взрослые странно косились на меня. Как только закончилась речь, стены церкви покинули почти все люди, а я все также сидел на скамейке, держась за голову.

— Обычно об этом узнают в шестнадцать лет, но я сказал, чтобы тебя не задерживали на входе, — слышался голос настоятеля.

— Значит... Значит мои близкие не на небесах? — сейчас настоятель видел, наверное, лишь пустоту в моих глазах.

— И они не проходили адского суда. Влад, души тех, кого убила Бездна исчезают навсегда, — железным словом мои догадки были подтверждены. — Ты узнал правду. И как? Все еще хочешь бороться с Бездной? — этот вопрос заставил меня вздрогнуть.

— Откуда вы...?

— Пара воинов рассказала, как молодой юноша вернул в их сердца боевой пыл. Но ответь на мой вопрос.

— Теперь у меня еще на одну причину больше делать это, — сжав кулаки, я взглянул настоятелю в глаза.

— Ну и хорошо. Думаю, ангел сделала правильный выбор.

— Ангел... Вы, вы тоже видели ее? — значит она пришла не только ко мне.

— Нет, что ты! Но я вижу ее дар, — рассмеялся настоятель. — Разве у тебя не появилось новой способности? — подмигнул он мне.

Открыв статус, в графе способностей я увидел обновление.

— Да, но система ничего не говорит о том, что эта способность делает.

— В будущем ты сможешь обновить систему так, чтобы она сообщала тебе неизвестную информацию. Но пока придется находить самому. Слушай внимательно. Искра света, как ты можешь судить по названию позволяет тебе стать источником света. Но пока что это лишь искра и все, что она делает — это испускает невидимую обычному глазу слабое сияние, будто позади тебя стоит лампа. Обратись к новому библиотекарю, я думаю он поможет тебе найти больше информации, — от упоминания библиотеки мое лицо понурилось. — Соболезную, однако время не ждет, идем! — рука настоятеля легла мне на плечо.

— Да, старший, — кивнув, я последовал за ним.

По пути я решил спросить:

— Настоятель, зачем я понадобился?

— К нам приехал член ордена Викталад, к которому принадлежал погибший инквизитор Виктом. У него будет к тебе ряд вопросов. Ты и Далви последние, кто были с умершим рядом. Далви уже опросили. Главное отвечай честно и не беспокойся, никто тебе ничего не сделает, — решил успокоить меня настоятель, подумав, что я могу испугаться.

Мы пришли к теперь уже бывшему лазарету. О недавней катастрофе напоминали выбитые двери, стекла и почерневшая кровь. Трупов монстров уже нигде не было видно. Поднявшись на второй этаж, я увидел посланника ордена, стоящего ко мне спиной над трупом инквизитора.

Темно-коричневые, неровно подстриженные волосы. Руки и ноги были под защитой стали, а

локти под кожаными доспехами. На бедрах покоились два ножа, а с правой и левой стороны пояса висели два клинка. Спину скрывала белая котта, одетая поверх брони и являющаяся доказательством того, что этот воин принадлежит ордену.

Даже услышав наши шаги, он остался недвижим и продолжал смотреть на труп погибшего. Настоятель хлопнул меня по спине: „Не бойся, юноша.“ Я и не боялся... Настоятель ушел, и я подошел к воину. Он повернулся. Его безжизненное выражение лица перешло в удивление:

— Влад?! Что ты тут... Ах, понятно, значит ты есть тот мальчик.

— Старший Ирон! Я, я, я... Здравствуйте!

<http://tl.rulate.ru/book/10009/207267>